

Справка по информации о стране происхождения (ИСП) относительно ситуации с ВПЛ из числа езидов в Иракском Курдистане

Май 2019 года

Содержание

1) Доступ к Иракскому Курдистану (ИК).....	1
2) Гуманитарная/социально-экономическая ситуация в ИК.....	2
a) Жилье.....	3
b) Трудоустройство.....	4
c) Образование.....	6
d) Психическое здоровье.....	8
e) Гуманитарная помощь.....	10
3) Лица, возвращающиеся в округ Синдjar.....	10

В августе 2014 года Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) захватило округа Синдjar, Талль-Афар и Найнавскую равнину, что привело к массовому исходу езидов, христиан и представителей других религиозных общин из этих районов. Вскоре стали появляться сообщения о военных преступлениях и серьезных нарушениях прав человека, совершаемых боевиками ИГИЛ и связанными с ним вооруженными группировками. К этим деяниям относилось, в том числе, систематическое нападение на представителей этнических и религиозных меньшинств. К марту 2015 года 500 000 езидов, преимущественно из округа Синдjar, были перемещены, причем большинство бежало в Иракский Курдистан (ИК) и, в частности, в мухафазу Дахук¹.

По сообщениям, около 3000 езидов, в основном женщин и детей, по-прежнему считаются пропавшими без вести после их похищения со стороны ИГИЛ в 2014 году². С тех пор как в середине ноября 2015 года курдские войска отвоевали Синдjar, было обнаружено десятки массовых захоронений с останками езидов³.

1) Доступ к Иракскому Курдистану (ИК)

Доступ к ИК через аэропорт Эрбиль или внутренние сухопутные границы возможен, как правило, при условии, что у лица есть действительные проездные документы. Для въезда в ИК гражданам Ирака не требуется никаких виз.

¹ Международная организация по миграции (МОМ), *Understanding Ethno-Religious Groups in Iraq: Displacement and Return Report*, [«Понимание жизни этнорелигиозных групп в Ираке: отчет о перемещении и возвращении»], 28 февраля 2019 года, стр. 7. Ссылка: <https://bit.ly/2VHf1LS>. «Все население категории ВПЛ из числа езидов, бежало из Найнавы в основном во время кризиса в Синдjаре (третьей волны) из-за широкомасштабного насилия и прямых угроз членам семьи, и в основном они переселились в Дахук». Матрица контроля перемещения МОМ (ДТМ МОМ), *Integrated Location Assessment II – Thematic Overview* [Комплексная оценка местоположения (II часть). Тематический обзор], октябрь 2017 года, стр. 15. Ссылка: <https://bit.ly/2xRAGW>.

² Совет Безопасности ООН, Выполнение Резолюции 2421 (2018), 1 февраля 2019 года, п. 40. Ссылка: <https://bit.ly/2H5licP>. «Департамент по делам езидов в Министерстве по делам вакуфов и религии в Региональном правительстве Курдистана сообщил, что по состоянию на 29 ноября [2018 года] было найдено или освобождено в общей сложности 3334 человека»

(2121 женщина и девушка и 1213 мужчин и мальчиков), в то время как в общей сложности 3083 езиды (1427 женщин и девочек и 1566 мужчин и мальчиков) оставались в плену ИГИЛ или считались пропавшими без вести». Агентство Франс Пресс, *Syria Kurds Return 25 Yazidis Freed from ISIS to Iraq* [«Сирийские курды возвращают 25 езидов, освобожденных из плена ИГИЛ, в Ирак»], 13 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2GGqUK2>. «После отвоевания территории, оставшейся под контролем ИГИЛ в северо-восточной Сирии в начале 2019 года, было освобождено, как сообщается, несколько сотен езидских женщин и детей».

- ³ Национальное иракское информационное агентство (НИНА), *Mass Grave for Yazidis Found Northwest of Mosul* [«Массовое захоронение езидов найдено к северо-западу от Мосула»], 25 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2J4Ubku>. Миссия ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ)/Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), *“Unearthing Atrocities: Mass Graves in Territory Formerly Controlled by ISIL”* [«Раскапывая злодеяния: массовые захоронения на территории, ранее удерживаемой ИГИЛ»], 6 ноября 2018 года, стр. 1. Ссылка: <http://bit.ly/2lcPLI8>. «Аль-Монитор», *Genocide still Haunts Iraq's Yazidis* [«Геноцид по-прежнему преследует езидов Ирака»], 8 августа 2018 года. Ссылка: <http://almon.co/33cr>. / Хьюман Райтс Вотч, *Four Years on, Evidence of ISIS Crimes Lost to Time* [«Четыре года спустя доказательства преступлений ИГИЛ растворились во времени»], 3 августа 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2O69lHK>.

Лица, не являющиеся выходцами из ИК, должны обратиться в местное подразделение Главного управления «Асaiиш» (Асaiиш)⁴ в районе, где они хотят проживать, чтобы получить вид на жительство. Им не требуется указывать поручителя⁵.

2) Гуманитарная/социально-экономическая ситуация в ИК

Существуют серьезные опасения по поводу предела поглощающей способности региона в свете сохраняющегося в течение длительного времени большого числа перемещенных лиц, присутствующих в регионе⁶, а также на фоне ухудшения социально-экономических условий и роста бедности в ИК⁷ и ограниченной (и сокращающейся) гуманитарной помощи⁸. Сообщается, что присутствие большого числа перемещенных лиц, в основном в городских районах и вокруг них, создало нагрузку на предоставление местных услуг и инфраструктуру, привело к росту конкуренции в сфере труда и способствовало значительному снижению уровня жизни в ИК⁹.

⁴ Главное управление «Асaiиш» отвечает за внутреннюю безопасность в ИК.

⁵ УВКБ ООН, *Iraq: Country of Origin Information on Access and Residency Requirements in Iraq*, [«Ирак: информация о стране происхождения относительно требований к доступу и проживанию в Ираке»], 25 апреля 2019 года. Ссылка: www.refworld.org/docid/5cc2c30d7.html.

⁶ «В ИК с общей численностью населения более пяти миллионов человек по-прежнему находятся около 700 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и 250 000 сирийских беженцев. Считается, что около 1,2 миллиона человек, включая ВПЛ, беженцев, возвращенцев и уязвимые принимающие общины, нуждаются в гуманитарной помощи. Финансовые ограничения означают, что в 2019 году гуманитарная помощь предназначена менее чем половине из них (500 000 лиц). Во всех трех мухафазах есть округа с высокими или очень высокими гуманитарными потребностями, в том числе Сумайиль и Заху (мухафаза Дахук), Махмур (мухафаза Эрбиль) и Сулеймания (мухафаза Сулеймания). Серьезность уровня потребностей в округе Эрбиль оценивается как умеренная, однако здесь проживает наибольшее количество нуждающихся лиц во всем ИК (приблизительно 321 000 человек, треть из которых являются беженцами). Большинство ВПЛ, которые в настоящее время находятся в лагерях в КР-1, не намерены возвращаться в места своего происхождения в обозримом будущем, что может привести к дополнительным нагрузкам на эти и без того ограниченные ресурсы». Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 2, 12, 13, 33, 34. Ссылка: <https://bit.ly/2YlBmMb>. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], 13 сентября 2018 года, стр. 14. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. «Региональное правительство Курдистана (РПК) больше всех страдает от притока миллионов беженцев и перемещенных лиц, часто полагаясь на свои собственные финансы, чтобы предоставить им жилье и удовлетворить другие основные потребности. Каждый четвертый нынешний житель Курдистана является либо внутренне перемещенным лицом (ВПЛ), либо беженцем». «Курдистан 24», *Access to Employment Greatest Concern for Iraq's Displaced: IOM* [«Доступ к трудоустройству вызывает наибольшую обеспокоенность перемещенных лиц в Ираке: МОМ»], 4 января 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2NKIDTG>.

⁷ «Сохранение цен на нефть на низком уровне привело к дефициту бюджета, что вынудило РПК сократить многие государственные программы». Фонд Бертельсмана, *BTI 2018 Country Report – Iraq, 2018* [Страновой отчет по ИТБ за 2018 год. Ирак], 2018 год, стр. 9. Ссылка: www.ecoi.net/en/file/local/1427413/488298_en.pdf. «Уровень бедности в ИК, хоть все еще более низкий, чем в других частях страны, вырос с 3,5 процента в 2012 году до 12,5 процента с начала конфликта с ИГИЛ. Сообщается, что уровень безработицы увеличился с 6,5 процента до 2014 года до 14 процентов в 2016 году в связи с притоком ВПЛ и беженцев». Всемирный банк, *Iraq Economic Monitor – Toward Reconstruction, Economic Recovery and Fostering Social Cohesion* [«Иракский экономический обзор. На пути к реконструкции, восстановлению экономики и укреплению социальной сплоченности»], осень 2018 года, стр. 9, 15. Ссылка: <http://bit.ly/2UDpN2a>.

⁸ «ВПЛ за пределами лагерей не пользуются такой же поддержкой со стороны гуманитарных партнеров, как те, кто находится в лагерях, и во многом полагаются на щедрость принимающих общин». УКГВ ООН, *Iraq: “Internally Displaced Persons Must Be Presented with Options Beyond Life in a Camp” – Humanitarian Coordinator* [«Ирак: “Внутренне перемещенным лицам должны быть предоставлены варианты помимо жизни в лагере”, - координатор по гуманитарным вопросам»], 4 марта 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2lOnO9W>. «ВПЛ не считают, что полученная ими поддержка позволит им в будущем жить без получения помощи, а ситуация для езидов и ВПЛ, проживающих в частных домах в городских районах, выглядит особенно пессимистично. Большинство считает существующую поддержку, которую они получают, недостаточной и упоминает отсутствие возможностей для трудоустройства в качестве обоснования их постоянной потребности в поддержке» (выделено нами). Платформа смешанной миграции, *IDP Perceptions in Northern Iraq* [«Восприятие ВПЛ в Северном Ираке»], 27 апреля 2017 года, стр. 3, 4. Ссылка: <https://bit.ly/2zuF3pK>. Гуманитарные учреждения сообщают, что финансирование стало более ограниченным либо по причине донорской усталости, либо потому, что внимание доноров переключается с гуманитарной помощи на восстановление после военной победы над ИГИЛ. РПК, *Kurdistan Region still Hosts about 1.5 Million IDPs and Refugees* [«В Курдистане по-прежнему находится около 1,5 млн ВПЛ и беженцев»], 14 февраля 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2UIRcQa>. / «Рудав», *IDP Camps in Duhok still Need Help amid Decreasing NGO Assistance* [«Лагерь ВПЛ в Дахуке все еще нуждаются в помощи на фоне сокращения поддержки со стороны НПО»], 11 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2EQIWCx>. «The New Humanitarian», *As Displacement Runs to Years, Northern Iraq Camps Need an Overhaul* [«Поскольку перемещение продолжается годами, лагеря Северного Ирака нуждаются в капитальном ремонте»], 25 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Xpg1SY>. «Аль-Джазира» (видео), *Iraq's Yazidis 'Forgotten by World' since ISIL Attacks* [«Иракские езиды «забыты миром» после нападения ИГИЛ»], 10 декабря 2018 года. Ссылка: <http://bit.ly/2YPSNWO>. «The New Humanitarian», *As Iraq Slips from the Headlines, Humanitarians Worry that Aid Donors Are Beginning to Lose Interest* [«В то время как Ирак уходит из заголовков газет, гуманитарные организации опасаются, что доноры помощи начинают терять интерес»], 2 августа 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2XFZ4UE>. Радиостанция «Немецкая волна», *Iraq Urges Billions for Reconstruction amid Donor Fatigue*

[«Ирак нуждается в миллиардах на реконструкцию на фоне донорской усталости»], 12 февраля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Tlr2Xd>.

- ⁹ УКГВ ООН, *Iraq: 2018 Humanitarian Response Plan (February 2018)* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на 2018 год (февраль 2018 года)»], 21 марта 2018 года, стр.32. Ссылка: <https://bit.ly/2Jjwv7P>. «Жители Ирака сообщили о трудностях в конкуренции за рабочие места из-за притока сирийских беженцев (и иракских ВПЛ)». Датский совет по делам беженцев (ДРК)/Норвежский совет по делам беженцев (НРК)/Международный комитет спасения (МКС)/"Impact Initiatives", *Far From Home: Future Prospects for Syrian Refugees in Iraq* [«Вдали от дома: перспективы сирийских беженцев в Ираке на будущее»], 8 января 2019 года, стр. 7. Ссылка: <https://bit.ly/2IQEkGd>. «В Иракском Курдистане (ИК) ограниченные возможности в отношении ресурсов, услуг и средств к существованию, которые и без того ухудшились в связи с падением цен на нефть в мире, уменьшением внутренних и иностранных инвестиций, сокращением зарплат в государственном секторе и военными действиями против Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), значительно ограничили способность местных общин и органов власти адекватно реагировать на продолжающийся приток ВПЛ и сирийских беженцев, сталкивающихся с затяжным перемещением». И далее: «Наличие ВПЛ и беженцев, нуждающихся в доступе на рынок труда, создает значительную конкуренцию среди различных целевых групп и вызывает социальные трения во многих районах». "Action Against Hunger", *Creating Job Opportunities for Young Adults in Kurdistan – Final Independent Evaluation* [«Создание рабочих мест для молодых людей в Курдистане - окончательная независимая оценка»], сентябрь 2018 года, стр. 8, 39. Ссылка: <https://bit.ly/2Nlf5rV>. «Сирийские беженцы и ВПЛ сегодня составляют около 23 процентов населения Курдистана. Это влечет за собой нагрузку на обеспечение возможностей для трудоустройства и получения средств к существованию, а также услуг. Усиление конкуренции за жилье за пределами лагерей привело к увеличению расходов и поспособствовало переполненности и использованию некачественных помещений». Центр миграционной политики, *Profile Iraq* [«Профиль Ирака»], без даты, доступ открыт 30 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2IRlptR>. См. также: АКТЕД, *Municipal Services under Pressure as IDPs Flock to Dohuk* [«Муниципальные службы находятся под давлением, так как ВПЛ массово перебираются в Дахук»], 10 октября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2C4KEUX>.

а) Жилье

Большинство ВПЛ из числа езидов проживают за пределами лагерей, в то время как другие находятся в лагерях для ВПЛ¹⁰. ВПЛ, не проживающие в лагерях, размещаются в несанкционированных поселениях и в городских районах, в том числе в недостроенных или заброшенных зданиях, и/или арендуют жилье¹¹.

Поскольку лагеря были построены и управляются различными субъектами, жилищные условия значительно различаются, начиная от модернизированных приютов (например, фургонов и жилых домов) и заканчивая временными убежищами (палатками с или без бетонного основания)¹². ВПЛ, проживающие в лагерях и несанкционированных поселениях, особенно подвержены воздействию экстремальных погодных условий¹³, также актуальны проблемы, связанные с ненадлежащей инфраструктурой водоснабжения и санитарии¹⁴.

Поскольку уровень арендной платы в ИК относительно высок и продолжает повышаться¹⁵, многие ВПЛ не могут позволить себе растущие расходы и подвергаются риску выселения и/или вынуждены переселиться в лагеря для ВПЛ.

¹⁰ ВПЛ в мухафазе Дахук разбросаны по семи округам мухафазы. Большинство, более 222 968 лиц, проживает за пределами лагерей, а более 166 105 лиц находится в одном из 17 лагерей. В мухафазе Эрбиль по районам за пределами лагерей разбросано около 200 семей езидов, из которых около 60 проживают в недостроенных зданиях. В мухафазе Сулеймания проживает в общей сложности 1 025 семей езидов (5 365 человек), из которых 198 семей (941 человек) живут в лагерях, а 827 семей (4,424 человека) живут за пределами лагерей. Данные УВКБ ООН, май 2019 года.

¹¹ «Те езиды и другие внутренне перемещенные лица, которые решили жить за пределами лагерей, изо всех сил пытались найти жилье (например, на строительных площадках с незавершенными объектами) на окраинах крупных городских центров. Эти группы населения вынуждены обеспечивать себя практически без социальной поддержки и, как правило, должны обменивать вещи или предлагать свой труд в обмен на арендную плату и другое жилье. Это происходит на фоне экономического кризиса в Курдистане, где государство всячески старается предоставлять минимальные услуги, в то время как государственные служащие получают зарплату нерегулярно». Министерство гражданства и иммиграции Канады, *Population Profile: The Yazidis* [«Демографическая картина: езиды»], 24 февраля 2017 года, стр. 7. Ссылка: <https://bit.ly/2zuxEa5>. См. также: MOM, *Protracted Displacement Study: An In-Depth Analysis of the Main Districts of Displacement* [«Исследование затяжного перемещения: углубленный анализ основных районов перемещения»], апрель 2019 года, стр. 21-26. Ссылка: <https://bit.ly/2vDU4mx>.

¹² По оценкам, более 20 000 домашних хозяйств нуждаются в замене палатки и подвергаются суровым климатическим условиям. Более того, «[В]о многих из этих лагерей общие минимальные стандарты обслуживания существенно не улучшились по сравнению с первоначальным этапом чрезвычайной ситуации из-за отсутствия инвестиций и модернизации. Большая загруженность, затяжной характер перемещения и срок эксплуатации лагерей (некоторым лагерям более четырех лет, особенно в Дахуке), также усугубляют данную ситуацию». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 8, 17. Ссылка: <https://bit.ly/2TyIbMb>. Было установлено, что 50 процентов опрошенных семей, проживающих в лагерях, нуждаются в помощи в обеспечении жильем. Проект «REACH», *Multi-Cluster Needs Assessment (MCNA) – In-Camp IDPs* [«Многокластерная оценка потребностей (MCNA). ВПЛ, проживающие в лагерях»], сентябрь 2018 года, стр. 4. Ссылка: <https://bit.ly/2CWipsP>. См. также: «Foreign Policy», *Among Displaced Iraqis, One Group Is Worse Off than the Rest* [«Среди перемещенных иракцев одна из групп живет хуже остальных»], 29 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2J7jiBW>; «The New Humanitarian», *As Displacement Runs to Years, Northern Iraq Camps Need an Overhaul* [«Поскольку перемещение продолжается годами, лагеря Северного Ирака нуждаются в капитальном ремонте»], 25 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Xpg1SY>; Всемирная продовольственная программа (ВПП)/УВКБ ООН, *Joint Vulnerability Assessment June 2018* [«Совместная оценка уязвимости за июнь 2018 года»], 2 августа 2018 года, стр. 48. Ссылка: <https://bit.ly/2DyL1dn>.

¹³ Министерство иностранных дел Швеции, *Situation Still Difficult in Yazidis' Home Regions* [«Ситуация в районах проживания езидов все еще остается сложной»], 8 марта 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2lfiXAx>. «The New Humanitarian», *As Displacement Runs to Years, Northern Iraq Camps Need an Overhaul* [«Поскольку перемещение продолжается годами, лагеря Северного Ирака нуждаются в капитальном ремонте»], 25 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Xpg1SY>. ЮНИСЕФ, *Latest Threat to Displaced Children in Iraq: Winter* [«Новейшая угроза перемещенным детям в Ираке: зима»], 10 декабря 2018 года. Ссылка: <https://uni.cf/2Roc6BK>. «Курдистан 24», *Latest Floods in Kurdistan Kill Teen, Damage IDP Camp, Close Road* [«Последние наводнения в Курдистане приводят к жертвам среди подростков, разрушают лагеря ВПЛ и препятствуют дорожному движению»], 7 декабря 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2TIVkVL>. «Рудав», *Flooding Ruins Yazidi IDP Camp, Kills Villagers in Northern Iraq* [«Наводнение разрушает лагерь для ВПЛ из числа езидов и приводит к жертвам среди сельских жителей северного Ирака»], 23 ноября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2HEBR5T>. УКГВ ООН, *Iraq: Floods Leave Hundreds of Families Strained in Sinjar Mountain* [«Ирак: в связи с наводнениями сотни семей на горе Синджар находятся в тяжелом положении»], 23 мая 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2DJID2U>. MOM, *Soaring Temperatures Next Challenge for Mosul Displaced: IOM* [«Повышение температуры является очередной проблемой для перемещенных в Мосуле: MOM»], май 2017 года. Ссылка: <https://bit.ly/2qqzZPo>. См. также: «Рудав», *Fire Kills Two Year Old Yazidi Boy in Duhok Camp* [«Пожар уносит жизнь двухлетнего мальчика-езида в лагере в Дахуке»], 30 января 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2l2GocT>.

¹⁴ «Во многих лагерях для перемещенных семей (...) водоснабжение, санитарные условия и программы по обеспечению средств к существованию должны быть расширены» (выделено нами). УКГВ ООН, *Humanitarian Response Plan – 2018*

[«План гуманитарного реагирования на 2018 год»], февраль 2018 года, стр. 32. Ссылка: <https://bit.ly/2Jiw7P>. Более половины семей из числа ВПЛ сообщили о проблемах с качеством воды в мухафазе Дахук, особенно в лагерях «Берсиве-1», «Берсиве-2» и «Кабарто-2» (75 процентов). Проект «REACH», *Comparative Multi-Cluster Assessment of Internally Displaced Persons Living in Camps – Iraq* [«Сравнительная многокластерная оценка внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях. Ирак»], июль 2017 года, стр. 22. Ссылка: <https://bit.ly/2xWJBDJ>.

¹⁵ «В районах перемещения, особенно в северных мухафазах, где проживает значительная часть ВПЛ, цены на аренду растут, что негативно сказывается на ВПЛ, принимающих общинах и возвращенцах». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019*, [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 8. Ссылка: <https://bit.ly/2TylbMb>. «Цены на жилье выросли на 20 процентов в 2018 году в Курдистане, в то время как арендная плата выросла на 15 процентов, при этом прогнозируются еще более высокие цены». «Рудав», *Housing, Rent Prices Increasing in Kurdistan Region*, [«В Курдистане растут цены на жилье и плата за аренду»], 8 января 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Vz1VwH>. «Усиление конкуренции за жилье за пределами лагерей способствовало увеличению расходов и привело к переполненности и использованию помещений, не соответствующих минимальным стандартам». Центр миграционной политики, *Profile Iraq* [«Профиль Ирака»], недатированный. Ссылка: <https://bit.ly/2IRlptR>. Например, в мухафазе Дахук арендная плата варьируется от 150 000 иракских динаров (125 долл. США) до 500 000 иракских динаров (416 долл. США) в зависимости от местоположения и расстояния до города Дахук. В мухафазе Эрбиль средняя арендная плата составляет около 300 долл. США. В мухафазе Сулеймания арендная плата варьируется от 200 000 иракских динаров (166 долл. США) до 550 000 иракских динаров (458 долл. США), в зависимости от местоположения и расстояния до города. Данные УВКБ ООН, май 2019 года.

Однако прием в лагеря зависит от ограничений площади и поэтому регулируется списками очередников¹⁶. Те, кто живет в критических жилищных условиях, к примеру, в недостроенных или заброшенных зданиях, часто сталкиваются с отсутствием или ограниченным доступом к воде, электричеству, отоплению и санитарным условиям надлежащего качества и подвергаются воздействию суровых погодных условий, например, по причине протекающих крыш, отверстий в стенах и разбитых окон¹⁷.

b) Трудоустройство

Сообщается, что ВПЛ в ИК сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, и многие могут найти только случайную работу¹⁸, оставаясь без постоянного дохода¹⁹. ВПЛ трудно найти работу, которая позволила бы им покрыть свои основные расходы на проживание, включая медицинское обслуживание, плату за образование и жилье²⁰. Для ВПЛ, не проживающих в лагерях, может быть трудной конкуренция с теми, кто находится в лагерях, где стоимость жизни ниже, что побуждает их соглашаться на более низкую заработную плату²¹.

- ¹⁶ По состоянию на апрель 2019 года около 3000 лиц ожидали поступления в лагерь для ВПЛ в мухафазах Эрбиль (2200 человек) и Дахук (780 человек). В мухафазе Дахук наибольшим спросом пользуется прием в езидские лагеря. Данные УВКБ ООН, апрель 2019 года. Более того, «[В]о многих лагерях изношены палатки, необходимо расширить услуги водоснабжения и санитарии, улучшить доступ к медицинским и образовательным услугам и расширить программы обеспечения средств к существованию». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 34. Ссылка: <https://bit.ly/2TyIbMb>.
- ¹⁷ УВКБ ООН/Группа по координации и управлению лагерями (“CCCM”)/ проект “REACH”, *Informal Site Assessment Dahuk Governorate (August 2018)* [«Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Дахук (август 2018 года)»], 31 августа 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2NWekZb>. Там же, *Informal Site Assessment Sulaymaniyah Governorate (August 2018)* [«Оценка несанкционированных поселений в мухафазе Сулеймания (август 2018 года)»], 31 августа 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2tSS7BS>. См. также: MOM/“CCCM”/“REACH”, *Assessment of Informal IDP Sites in Iraq (June 2017)* [«Оценка несанкционированных поселений ВПЛ в Ираке (июнь 2017 года)»], 30 июня 2017 года. Ссылка: <https://bit.ly/2SQH5qM>. См. также: MOM, *Understanding Ethno-Religious Groups in Iraq: Displacement and Return Report* [«Понимание жизни этнорелигиозных групп в Ираке: отчет о перемещении и возвращении»], 28 февраля 2019 года, стр. 13. Ссылка: <https://bit.ly/2VHf1LS>.
- ¹⁸ «В ИК почти 50 процентов ВПЛ, не проживающих в лагерях, и около 40 процентов тех, кто поселился в лагерях, работает ежедневно (для сравнения: для населения ИК, не проживающего в лагерях, показатель составляет 20 процентов). Более 40 процентов семей в лагерях также зависят от гуманитарной помощи или поддержки благотворительных организаций. ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], сентябрь 2018 года, стр. 40, 45-46. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. См. также: MOM, *Integrated Location Assessment III* [«Комплексная оценка местоположения (III часть)»], 2 января 2019 года, стр. 36. Ссылка: <https://bit.ly/2SjPReW>.
- ¹⁹ Согласно данным «Обзора гуманитарных потребностей на 2019 год», в мухафазах Курдистана наблюдается один из самых высоких показателей безработных ВПЛ, ищущих работу в мухафазах, принимающих ВПЛ и не затронутых конфликтом непосредственно (мухафаза Дахук: 41 процент ВПЛ, не проживающих в лагерях, и 29 процентов ВПЛ, проживающих в лагерях, соответственно; мухафаза Эрбиль: 24 и 38 процентов; мухафаза Сулеймания: 10 и 21 процент). УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 51. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>. По словам Хошанга Мухаммеда, генерального директора Объединенного антикризисного координационного центра МВД РПК, «[Н]емногие ВПЛ и беженцы получают доход. Хотя некоторые ВПЛ являются государственными служащими, работающими сейчас или вышедшими на пенсию, и получают ежемесячную компенсацию от иракского правительства, 65% ВПЛ и беженцев зависят от помощи со стороны РПК, учреждений ООН и НПО». РПК, *Kurdistan Region still Hosts about 1.5 Million IDPs and Refugees* [«В Курдистане по-прежнему находится около 1,5 млн ВПЛ и беженцев»], 14 февраля 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2UIRcQa>. Сообщается, что многие ВПЛ потеряли надежду найти работу (почти половина ВПЛ из числа мужчин в лагерях и более трети за пределами лагерей). ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], 13 сентября 2018 года, стр. 42-43. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. См. также: MOM, *Integrated Location Assessment III* [«Комплексная оценка местоположения (III часть)»], 2 января 2019 года, стр. 35. Ссылка: <https://bit.ly/2SjPReW>.
- ²⁰ ВПЛ в ИК по большей части живут в домохозяйствах с более низким доходом: более 80 процентов семей, проживающих в лагерях, и почти 45 процентов проживающих не в лагерях имеет ежемесячный доход менее 500 000 иракских динаров в месяц (по сравнению с 35 процентами среди жителей ИК, не относящихся к лагерям). ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], 13 сентября 2018 года, стр. 44. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. «Влияние экономического кризиса сильно ощущается в лагерях из-за нехватки рабочих мест вне лагерей как для мужчин, так и для женщин, снижения доходов домохозяйств и покупательной способности людей. Все женщины, которые управляют/управляли магазинами или салонами красоты, заявили, что их доход значительно снизился с начала экономического кризиса». Лондонская школа экономики (ЛШЭ), *Displacement and Women’s Empowerment: Voices of Displaced Women in the Kurdistan Region of Iraq*, [«Перемещение и расширение прав и возможностей женщин: мнение перемещенных женщин в Иракском Курдистане»], 4 марта 2018 года, стр. 17. Ссылка: <https://bit.ly/2MZrvq0>.
- ²¹ ДРК/Программа развития ООН (ПРООН)/УВКБ ООН, *A Study of the Opportunities in Labour Markets for IDPs and Refugees in KRI Construction Labour and Service-Sector Labour Market Systems* [«Исследование возможностей на рынках труда для ВПЛ и беженцев в системах рынка труда ИК в строительстве и сфере услуг»], декабрь 2014 года, стр. 7. Ссылка: <https://bit.ly/2UprErg>.

Исследование, проведенное в ИК Международной организацией по миграции (МОМ) в сентябре 2018 года, показало, что ВПЛ, проживающие в лагерях, оказываются более уязвимыми, чем население из числа ВПЛ, не проживающее в лагерях²².

Государственный сектор, который играет доминирующую роль в экономике ИК²³, как правило, недоступен для приезжих некурдов²⁴. Протекция и кумовство по-прежнему являются важными факторами для обеспечения занятости в ИК, что ставит в невыгодное положение тех, кто не является выходцем из этого района²⁵. Езиды сталкиваются с особыми трудностями при поиске работы, в том числе из-за низкого уровня образования, отсутствия документов, а также отсутствия опыта работы в других секторах, помимо строительства и сельского хозяйства²⁶. Ввиду ограниченных возможностей для получения средств к существованию²⁷ домохозяйства ВПЛ все больше и больше полагаются на негативные стратегии выживания, чтобы удовлетворить свои основные потребности, включая взлезание в долги, детские браки и принудительные браки, отправку детей на работу и сокращение потребления пищи²⁸.

²² «Внутренне перемещенные лица, проживающие в лагерях, оказываются более уязвимыми, чем население из числа ВПЛ, не проживающее в лагерях, что отображает распределение факторов уязвимости в пределах ИК в целом. Почти в 57% домохозяйств в лагерях было обнаружено, что ГД [главы домохозяйств] не работают, а в 41% домохозяйств никто не работал в течение недели, предшествовавшей опросу. Кроме того, 14% домохозяйств в лагерях возглавляются женщинами, а в 15% есть лица с психическими и физическими недостатками». МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq*, [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], сентябрь 2018 года, стр. 30. Ссылка: <https://bit.ly/2IghnrZ>.

²³ «В государственном секторе занята почти половина работающего населения и 75% работающих женщин». ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], сентябрь 2018 года, стр. 4, 40. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>.

²⁴ В ИК некурды не могут работать в государственном секторе, если их работа не имеет отношения к институтам центрального правительства. Некоторые ВПЛ смогли перейти на рабочие места в эти органы и получали зарплату от центрального правительства. Другим удалось найти работу благодаря своим знаниям арабского языка в преимущественно курдоязычном ИК. Джорджтаунский университет/МОМ, *Access to Durable Solutions Among IDPs in Iraq: Three Years in Displacement* [«Доступ к долгосрочным решениям для ВПЛ в Ираке: три года в перемещении»], 12 февраля 2019 года, стр. 25. Ссылка: <http://bit.ly/2H7ozZQ>.

²⁵ «Для меньшинств, проживающих в ИК или районах, находящихся под фактическим контролем курдских властей, доступ к рабочим местам в государственном секторе часто зависит от поддержки ими целей основных курдских политических партий». Международная группа по правам меньшинств (MRGI), *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD) – Review of the Periodic Report of Iraq*, [«Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД). Обзор периодического доклада по Ираку»], 2018 год, п. 18. Ссылка: <http://bit.ly/2VKsoYo>. К примеру, «(...) ректоры университетов, деканы факультетов, руководители департаментов и даже директора школ в мухафазах Хоулер (Эрбиль) и Дахук либо работают, либо являются членами ДПК (Демократической партии Курдистана); а в мухафазах Сулеймания и Халабджа они в основном нанимаются ПСК (Патриотическим союзом Курдистана)». «Open Democracy», *Corruption Corrodes Kurdish Education* [«Коррупция разъедает курдское образование»], 15 октября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Umst4c>. «Около пятой части опрошенных воспринимают *wasstu* [термин, относящийся к связям, фаворитизму, кумовству] как ключевое препятствие для обретения возможностей для получения средств к существованию, особенно в лагерях». ЛШЭ, *Displacement and Women's Empowerment: Voices of Displaced Women in the Kurdistan Region of Iraq* [«Перемещение и расширение прав и возможностей женщин: мнение перемещенных женщин в Иракском Курдистане»], 4 марта 2018 года, стр. 17. Ссылка: <https://bit.ly/2Mzrvq0>. Согласно сообщениям, поиск работы в неформальном секторе часто требует связей: «Неформальный поиск работы, безусловно, является основным механизмом найма. Зачастую работодатели обращаются в первую очередь к своим друзьям и семьям, и объявления о вакансиях не являются обычной практикой, поэтому система найма непрозрачна». ДРК/Программа развития ООН (ПРООН)/УВКБ ООН, *Study of the Opportunities in Labour Markets for IDPs and Refugees in KRI Construction Labour and Service-Sector Labour Market Systems* [«Исследование возможностей на рынках труда для ВПЛ и беженцев в системах рынка труда ИК в строительстве и сфере услуг»], декабрь 2014 года, стр. 7. Ссылка: <https://bit.ly/2UprErg>.

²⁶ Исследование МОМ по этнорелигиозным группам показало, что безработица была широко распространена среди домохозяйств как ВПЛ, так и возвращенцев. Что касается ВПЛ из числа езидов, «уровень безработицы был значительно выше среди ВПЛ из числа езидов: половина опрошенных ВПЛ из числа езидов были безработными (49,6%)». Для сравнения: среди ВПЛ из числа христиан, шабакских и туркменских шиитов данный показатель составляет 24 процента. Исследование также показало, что «[З]анятость в неформальной торговле или непостоянный ежедневный труд, а также земледелие и животноводство являются более распространенными среди езидов». МОМ, *Understanding Ethno-Religious Groups in Iraq: Displacement and Return Report* [«Понимание жизни этнорелигиозных групп в Ираке: отчет о перемещении и возвращении»], 28 февраля 2019 года, стр. 6, 10, 11. Ссылка: <https://bit.ly/2VHf1LS>.

²⁷ «По всему региону [ИК] ограниченные возможности для получения средств к существованию, усугубленные ростом задолженности и исчерпанием сбережений, еще больше усилили риски в плане защиты и негативные механизмы выживания для уязвимых групп населения, беженцев, ВПЛ и принимающих общин». «Action Against Hunger», *Creating Job Opportunities for Young Adults in Kurdistan* [«Создание рабочих мест для молодых людей в Курдистане»], сентябрь 2018 года, стр. 8. Ссылка: <https://bit.ly/2UWJyRu>. «(...) результаты десятого раунда профилирования лагерей (август 2018 года) показывают, что 70 процентов семей ВПЛ, проживающих в лагерях, прибегали к займам или полагались на долг в качестве стратегии выживания за 30 дней до опроса или уже исчерпали такой способ решения проблемы». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год

(ноябрь 2018 года)», 16 декабря 2018 года, стр. 47. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>. «Поскольку перемещение ВПЛ становится затыжным, они переходят от продажи имущества и экономии средств к принятию долговых обязательств для удовлетворения своих потребностей, поскольку они расходуют свои средства. Это наблюдалось в **Дахуке**, Дияле и **Сулеймани**, где в среднем дата перемещения приходится на 2014 год. В этих мухафазах использование долга в качестве стратегии выживания было более распространенным, чем продажа имущества: 55% домохозяйств в Дахуке сообщили о том, что прибегают к долгу, в то время как только 29% сообщили о продаже имущества, по сравнению с 32% и 16% соответственно в Сулеймани и 23% и 15% соответственно в Дияле (...). Это указывает на тенденцию использования стратегий выживания, когда ВПЛ все чаще прибегают к долгу после того, как их собственные средства истощаются» (выделено нами). Проект "REACH", *Comparative Multi-Cluster Assessment of Internally Displaced Persons Living in Camps – Iraq* [«Сравнительная многокластерная оценка внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях. Ирак»], июль 2017 года, стр. 15. Ссылка: <https://bit.ly/2xWJBDJ>.

28

«Быстро растущий уровень задолженности домохозяйств был особенно высок среди домохозяйств неперемещенных, возвращенцев и вынужденных переселенцев, а также среди домохозяйств в мухафазах **Эрбиль**, Анбар, Киркук, Найнава, **Дахук** и Салах-эд-Дин». И далее: «Домохозяйства в мухафазе Эрбиль, затронутые конфликтом, сообщили, что их долг составляет в среднем более 3 млн иракских динаров (примерно 2,5 тыс. долл. США) [самый высокий показатель среди всех мухафаз]» (выделено нами). Проект "REACH", *Multi-Cluster Needs Assessment (MCNA) – In-Camp IDPs* [«Многокластерная оценка потребностей (МСНА). ВПЛ, проживающие в лагерях»], сентябрь 2018 года, стр. 5, 35. Ссылка: <https://bit.ly/2CWipsP>. См. также: УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 4. Ссылка: <https://bit.ly/2TyIbMb>.

Невозможность получить работу/средства к существованию часто приводит к трудностям с доступом к продовольствию, медицинским услугам и жилью²⁹.

с) Образование

В целом в Ираке треть детей школьного возраста из числа ВПЛ в лагерях и четверть детей из числа ВПЛ, не проживающих в лагерях, не имеют доступа к возможностям для формального образования³⁰. Сообщается, что в школах по всей стране отсутствуют основные удобства и доступ к электричеству и воде³¹. Кроме того, школы сталкиваются с проблемами переполненности и нехватки квалифицированных учителей, учебников и учебных материалов³². Нехватка школьных помещений, отвечающих стандартам, означает то, что многим школам приходится работать в несколько смен, что наносит еще больший ущерб соблюдению образовательных стандартов³³. Отсутствие доступа к образованию и неполучение образования увеличивает риск для детей и молодежи столкнуться с такими проблемами как детский труд, вербовка вооруженными группами, детские браки и психосоциальные расстройства³⁴.

В ИК недостаточно школ, чтобы удовлетворить потребности в образовании всех ВПЛ³⁵, в то время как арабские школы, созданные с 2014 года в ответ на приток в ИК ВПЛ, в основном говорящих на арабском языке, должны быть закрыты в соответствии с решением Министерства образования Ирака³⁶. Посещаемость школ среди детей из числа ВПЛ низкая: половина детей, проживающих в лагерях, и более трети детей, не проживающих в лагерях, не посещали школу во время опроса, проведенного в 2018 году. Кроме того, почти 30 процентов детей из числа ВПЛ,

²⁹ MOM, *Integrated Location Assessment III* [«Комплексная оценка местоположения (III часть)»], 2 января 2019 года, стр. 34, 38. Ссылка: <https://bit.ly/2SjPReW>. УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 51. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>

³⁰ УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 48. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>.

³¹ Норвежский совет по делам беженцев, *Clean Drop in the Ocean: Working in Iraq's Worst Health Crisis* [«Лишь капля в море: работа в условиях худшего кризиса в области здравоохранения в Ираке»], 19 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2SP01ep>. Норвежский совет по делам беженцев, *Iraq: Basra's Children Face Disease Outbreak in Rundown Schools* [«Ирак: в Басре дети сталкиваются со вспышками заболеваний в школах с плохими условиями»], 23 октября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2D1nNLZ>. См. также: ACTED/People in Need, *No Lost Generation: After ISIL, Children in Iraq Are Given a Second Chance at Learning, Friendship, and Life* [«Никакого потерянного поколения: после ИГИЛ детям в Ираке предоставляется второй шанс на обучение, дружбу и жизнь»], 26 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2sHlkOg>.

³² «Министерства образования ИК и Ирака указывают достаточное количество учителей в своих платежных ведомостях, однако перемещение привело к нехватке квалифицированных учителей в некоторых районах». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 49. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>. См. также: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)/«Save the Children»/«Education Cluster», *Iraq Education Cluster Strategy 2019* [«Стратегия образовательной системы в Ираке на 2019 год»], 9 февраля 2019 года, стр. 8. Ссылка: <https://bit.ly/2JdqwpJ>. «Агентство Франс Пресс», *Kids in Iraq Camps Dream Big, but They Can't Enroll in School* [«Дети в иракских лагерях мечтают о многом, но они не могут даже быть зачислены в школу»], 26 декабря 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2WddoD8>; «Аль-Монитор», *Why Has Illiteracy Rate Gone Up in Iraq?* [«Почему в Ираке вырос уровень неграмотности?»], 9 декабря 2018 года. Ссылка: <http://almon.co/355h>; «Middle East Eye», *We Have Received Nothing: Sinjar's only School Pleads for Help in Post-IS Iraq* [«Мы не получили ничего»: единственная школа Синджара просит помощи в Ираке после оккупации ИГИЛ», 30 апреля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2HvC3zx>.

³³ УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 49. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>. «Дети в Ираке могут рассчитывать на то, что они пройдут 6,9 года дошкольного, начального и среднего образования к 18 годам. Однако если считать годы учебы в школе в соответствии с качеством обучения, срок учебы равен 4 годам с разрывом в обучении в 2,9 года». Всемирный банк, *Building Strong Human Capital in Iraq to Unleash Economic Potential* [«Создание сильного человеческого капитала в Ираке для раскрытия экономического потенциала»], 21 октября 2018 года. Ссылка: <https://goo.gl/dc12Ux>. По словам Питера Хокинса, представителя ЮНИСЕФ в Ираке, «[Длительность занятий для детей, которые ходят в школы с графиком работы в три смены, составляет менее 10 часов в неделю (...)]. ЮНИСЕФ, *Educating Children 'Is the only Hope for the Future of Iraq'* [«Воспитание детей является «единственной надеждой на будущее для Ирака»], 12 февраля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2AYbbZW>. См. также: «Middle East Eye». *We Have Received Nothing: Sinjar's only School Pleads for Help in Post-IS Iraq* [«Мы не получили ничего»: единственная школа Синджара просит помощи в Ираке после оккупации ИГИЛ», 30 апреля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2HvC3zx>.

³⁴ УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 50. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>.

³⁵ Посещаемость школ среди детей из числа ВПЛ низкая: половина детей, проживающих в лагерях, и более трети детей, не проживающих в лагерях, не посещали школу во время опроса, проведенного в 2018 году. Кроме того, почти 30 процентов детей из числа ВПЛ, проживающих в лагерях, никогда не посещали школу. ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], 13 сентября 2018 года,

стр. 35. Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. В Сулеймании «во многих школах для ВПЛ есть только один или два учителя, которые получают зарплату от правительства; другие учителя получают поддержку напрямую от семей из числа ВПЛ посредством сбора ежемесячных экономических «стимулов», что имеет последствия в плане финансов и защиты для ВПЛ. В 12 школах за пределами лагерей родители детей из числа ВПЛ также платят арендную плату за здания школ, поскольку они не являются государственным учреждением. Такие обстоятельства являются одним из последствий затяжного перемещения, поскольку принимающие общины пытаются бороться с неожиданным увеличением численности населения». УКГВ ООН, Iraq: “Internally Displaced Persons Must Be Presented with Options Beyond Life in a Camp” – Humanitarian Coordinator [«Ирак: «Внутренне перемещенным лицам должны быть предоставлены варианты помимо жизни в лагере», - координатор по гуманитарным вопросам], 4 марта 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2lOnO9W>. «Источники MRGI указывают на то, что многие христиане и езиды отказались даже от временных школ из-за разницы в образовательной среде, в то время как ВПЛ из Синджара сообщили о трудностях с адаптацией к учебной программе ИК, так как школы в Синджаре до оккупации ИГИЛ обычно проходили учебную программу ПИ (Правительства Ирака) на арабском языке». Международная группа в защиту прав меньшинств (MRGI), *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD) – Review of the Periodic Report of Iraq* [«Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД). Обзор периодического доклада по Ираку», п. 29. Ссылка: <http://bit.ly/2VKsoYo>.

³⁶ «Рудав», *With Thousands of Iraqi IDPs Some Families Want to Stay in Erbil* [«Из тысяч иракских ВПЛ некоторые семьи хотят остаться в Эрбиле»], 8 октября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2HdvAaM>. «Рудав», *As School Starts Displaced Iraqi Students Left in Limbo in Kurdistan* [«В то время как в школах начинаются занятия, перемещенные иракские ученики в Курдистане остаются в полной неопределенности»], 2 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2TfiHbD>. «Рудав», *Iraqi Teachers Condemn Baghdad Decision to Shut Down IDP Schools* [«Иракские учителя осудили решение Багдада закрыть школы для ВПЛ»], 23 июля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Rdh9oR>. ВПЛ в мухафазе Сулеймания сообщили, что закрытие школ и нехватка учителей были одной из причин, повлиявших на их решение вернуться в места своего происхождения. УВКБ ООН, *Iraq Protection Update – December 2018* [«Обновление данных по защите Ирака. Декабрь 2018 года»], 31 декабря 2018 года, стр. 2. Ссылка: <https://bit.ly/2C9D9vl>.

проживающих в лагерях, никогда не посещали школу³⁷. По сообщениям, охват образованием перемещенных детей из числа езидов является ограниченным, в том числе в связи с неспособностью семей оплачивать расходы, связанные с образованием, и необходимостью для детей работать с целью поддержки своих семей³⁸. Кроме того, по сообщениям, школы в лагерях ВПЛ сталкиваются с переполненностью и нехваткой квалифицированного преподавательского состава³⁹. Сообщается, что эти условия приводят к повышению уровня неграмотности среди детей-езидов из числа ВПЛ⁴⁰.

Согласно данным УВКБ ООН, дети-езиды из числа ВПЛ обычно посещали арабоязычные школы, так как школы в районах их происхождения в мухафазе Найнава зачастую следовали учебному плану Центрального правительства на арабском языке⁴¹. Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКБ ООН, в 2019/2020 учебном году ожидается закрытие школ⁴². УВКБ ООН получило информацию о том, что наряду с решением о закрытии арабских школ в ИК центральное правительство официально обратилось к 1800 учителям из числа ВПЛ с просьбой о возвращении в места их происхождения⁴³. Перевод детей из числа ВПЛ, говорящих на арабском языке, в курдские школы, как правило, невозможен, особенно для детей старшего возраста из-за различий между языками (курдским и арабским) и учебными программами⁴⁴.

³⁷ ЮНФПА/МОМ, *Demographic Survey: Kurdistan Region of Iraq* [«Демографическое исследование: Иракский Курдистан»], 13 сентября 2018 года, стр. 35 Ссылка: <https://bit.ly/2NXvPeV>. В Сулеймании «во многих школах для ВПЛ есть только один или два учителя, которые получают зарплату от правительства; другие учителя получают поддержку напрямую от семей из числа ВПЛ посредством сбора ежемесячных экономических «стимулов», что имеет последствия в плане финансов и защиты для ВПЛ. В 12 школах за пределами лагерей родители детей из числа ВПЛ также платят арендную плату за здания школ, поскольку они не являются государственными учреждениями. Такие обстоятельства являются одним из последствий затяжного перемещения, поскольку принимающие общины пытаются бороться с неожиданным увеличением численности населения». УКГВ ООН, *Iraq: “Internally Displaced Persons Must Be Presented with Options Beyond Life in a Camp”* [«Ирак: «Внутренне перемещенным лицам должны быть предоставлены варианты помимо жизни в лагере», - координатор по гуманитарным вопросам], 4 марта 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2lOnO9W>.

³⁸ Исследование, проведенное МОМ, показало, что уровень образования был одинаковым во всех этнорелигиозных группах ВПЛ и возвращенцев, за исключением езидов, у которых «уровень образования был значительно ниже». Среди ВПЛ из числа езидов 60 процентов респондентов не получили никакого формального образования, в то время как 28 процентов достигли уровня начальной школы. МОМ, *Understanding Ethno-Religious Groups in Iraq: Displacement and Return Report* [«Понимание жизни этнорелигиозных групп в Ираке: отчет о перемещении и возвращении»], 28 февраля 2019 года, стр. 10. Ссылка: <https://bit.ly/2VHf1LS>. Двадцать процентов семей ВПЛ в мухафазе Дахук сообщили о невозможности позволить себе оплатить расходы, связанные с тем, чтобы отдать своих детей в школу: «И вот опять отсутствие достаточных возможностей для получения средств к существованию в лагерях стало серьезным финансовым препятствием, не позволяющим семьям отправлять своих детей в школу». Тот же опрос 2017 года также показал, что «[Д]омохозяйства в Дахуке также часто сообщали о том, что занятость детей на работе и по дому является препятствием(!) для получения образования (28% сообщили, что дети работают, а 30% сообщили, что они вовлечены в работу по дому) - это было распространено во всех лагерях, в частности в «Кабарто-1», «Берсиве», «Руанга» и «Шария», где об этих проблемах сообщили от 20 до 40% домохозяйств. Привлечение детей к работе отражает срочную необходимость для домохозяйств найти достаточные источники дохода для удовлетворения своих основных потребностей и возможности отправлять своих детей в школу». Проект «REACH», *Comparative Multi-Cluster Assessment of Internally Displaced Persons Living in Camps – Iraq* [«Сравнительная многокластерная оценка внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагерях. Ирак»], июль 2017 года, стр. 26. Ссылка: <https://bit.ly/2xWJBDJ>.

³⁹ «Вторжение ДАИШ летом 2014 года и последующее перемещение езидов привело к тому, что по меньшей мере на полгода было прекращено обучение большинства подростков-езидов, которые учились в школе. Временные школы, которые были построены в лагерях для перемещенных лиц в Иракском Курдистане, изо всех сил пытаются удовлетворить образовательные потребности перемещенного населения. Школы в лагерях сталкиваются с переполненностью, а также нехваткой квалифицированных учителей и финансирования». Министерство гражданства и иммиграции Канады, *Population Profile: The Yazidis* [«Демографическая картина: езиды»], февраль 2017 года, стр. 6. Ссылка: <https://bit.ly/2zuxEa5>.

⁴⁰ «Такие общие условия означают, что многие езидские беженцы не имеют даже базового уровня образования. Например, из выборки из 144 езидов, которые переселились в Соединенные Штаты Америки в 2016 году, 83% практически не имели начального или среднего образования». Министерство гражданства и иммиграции Канады *Population Profile: The Yazidis* [«Демографическая картина: езиды»], февраль 2017 года, стр. 6. Ссылка: <https://bit.ly/2zuxEa5>. Для получения статистической информации о количестве детей, получающих формальное образование, и причинах, по которым дети не посещают школу, см. также проект «REACH», *IDP Camp Profiles – Dahuk* [«Профили лагерей для ВПЛ. Дахук»], январь 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2xOpmb9>.

- ⁴¹ Данные УВКБ ООН, апрель 2019 года. По данным Международной группы в защиту прав меньшинств (MRGI), многие дети из числа ВПЛ из Синджара (мухафаза Найнава) сообщили о трудностях в адаптации к учебной программе в ИК. MRGI, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD) – Review of the Periodic Report of Iraq* [«Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД). Обзор периодического доклада по Ираку»], п. 29. Ссылка: <http://bit.ly/2VKsoYo>. Сообщалось, что в мухафазе Сулеймания этнорелигиозная дискриминация детей-езидов является одной из причин ухода из школ: «Лидеры общины утверждали, что дети-езиды и шабаки подвергались словесным оскорблениям со стороны учеников-арабов главным образом по причине их вероисповедания». МОМ, *The Politics of IDP Education Provision: Negotiating Identity and Schooling in the Kurdistan Region of Iraq* [«Политика обеспечения образования для ВПЛ: компромисс между идентичностью и обучением в школе в Иракском Курдистане»], 28 января 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2UySZKX>.
- ⁴² Данные УВКБ ООН, апрель 2019 года.
- ⁴³ УВКБ ООН, апрель 2019 года. См. также: УВКБ ООН, *Iraq Protection Update – December 2018* [«Обновление данных по защите Ирака. Декабрь 2018 года»], 31 декабря 2018 года, стр. 2. Ссылка: <https://bit.ly/2C9D9vl>. УВКБ ООН, *Iraq Protection Update – October 2018* [«Обновление по защите Ирака. Октябрь 2018 года»], 31 октября 2018 года, стр. 2. Ссылка: <https://bit.ly/2Esl91v>. «Рудав», *Iraqi Teachers Condemn Baghdad Decision to Shut Down IDP Schools* [«Иракские учителя осудили решение Багдада закрыть школы для ВПЛ»], 23 июля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Rdh9oR>.
- ⁴⁴ Данные УВКБ ООН, апрель 2019 года.

d) Психическое здоровье

Многие езиды сталкиваются с (чрезвычайными) психосоциальными расстройствами в результате пережитого серьезного насилия, потери или пленения членов семьи, продолжающегося перемещения и экономических трудностей⁴⁵. Следовательно, психосоциальные потребности среди этой группы ВПЛ чрезвычайно высоки. Партнеры УВКБ ООН по предоставлению защиты, работающие в лагерях в мухафазе Дахук, фиксировали большое количество самоубийств, попыток самоубийства и другого саморазрушающего поведения среди перемещенного населения. В 2018 году сообщали по меньшей мере о 40 случаях (попытках) самоубийства и еще 10 случаях (шесть попыток и четыре самоубийства) в период с января по апрель 2019 года в лагерях для ВПЛ (в основном в Ханке, Шарии, Баджид-Кандале, Чамишко, Кабарто и Берсиве) и местах вне лагерей, где проживают езиды. Предполагается, что реальное число, вероятно, выше, так как сообщается не обо всех случаях⁴⁶. Согласно информации, полученной от потерпевших, лидеров общин и/или поставщиков услуг, основными причинами (попыток) самоубийства являются психосоциальные расстройства, семейные споры и домашнее насилие, а также плохие условия жизни⁴⁷. В одном отчете говорится, что среди ВПЛ из числа езидов «самоубийство, особенно среди подростков, становится проблемой, вызывающей все большую тревогу, поскольку общины теряют надежду»⁴⁸.

Хотя гуманитарное сообщество, а также соответствующие учреждения Регионального правительства Курдистана (РПК) прикладывают усилия по оказанию психосоциальной поддержки нуждающимся в ней ВПЛ, особенно женщинам и детям из числа езидов, бежавшим из плена ИГИЛ, в сообщениях указывается, что уровень поддержки и профессионального потенциала остается недостаточным, учитывая огромные и насущные потребности⁴⁹.

⁴⁵ Недавнее исследование психологического состояния детей и подростков из числа езидов обнаружило следующее: «(...) такие факторы, как шок при бегстве, внезапное расставание с уже знакомой средой, потеря родственников, знакомых и членов семьи, могут угрожать этим детям и подросткам. Многие из них в большой степени были свидетелями смерти, рабства и продажи своих близких родственников и друзей либо страдали от давления и пыток с целью добиться от них осуждения своей религии. Некоторые из этих детей долгое время укрывались в горах отдельно от членов своей семьи и родственников и несколько дней шли пешком в поисках безопасного места. Более того, жизнь в лагере также подразумевала некоторые трудности. Лагеря были перенаселены, а в образовательных учреждениях и объектах санитарии и гигиены ощущалась нехватка необходимого, что серьезно угрожало физическому и психическому здоровью жителей лагеря. В любой войне дети и пожилые люди являются наиболее уязвимыми группами по причине их физического и психического состояния. Они становятся свидетелями насилия, террора и убийств членов своих семей и родственников. Большинство из них не были в образовательной среде либо их не удовлетворил опыт». Seyedeh Behnaz Hosseini and Pegah A.M. Seidi, *A Study of Psychological Problem in Yazidi Children and Adolescents* [«Сейедех Бехназ Хоссеини и Пегех А.М. Сейди. «Изучение психологических проблем у детей и подростков из числа езидов»], 2018 год. Ссылка: <https://bit.ly/2ii9ORO>.

⁴⁶ Данные УВКБ ООН, май 2019 года.

⁴⁷ Данные УВКБ ООН, май 2019 года. См. также: "Forbes", *Surviving Islamic State: The Plight of The Yazidi Community* [«Выживание после Исламского государства: бедственное положение общины езидов»], 18 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2MUJz1i>; "Middle East Eye", *Back from Hell: The Yazidi Women who Survived the Islamic State* [«По возвращении из ада: женщины-езидки, потерпевшие от Исламского государства»], 3 августа 2018 года. Ссылка: <https://shar.es/a14hXN>.

⁴⁸ Журнал «Америка», *Traces of ISIS Might be Disappearing but the Yazidi Continue to Suffer* [«Следы ИГИЛ могут исчезнуть, но езиды продолжают страдать»], 5 октября 2018 года. Ссылка: <http://bit.ly/2UCEqG2>. См. также: «Курдистан 24», *Yezidi Woman, 20, Commits Suicide at IDP Camp in Kurdistan Region* [«Двадцатилетняя ездика совершает самоубийство в лагере для ВПЛ в Курдистане»], 3 февраля 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2UwEF5x>.

⁴⁹ В Курдистане усиливается кризис психического здоровья, а психологические травмы приобрели широкое распространение, особенно среди тех, кто сбежал или был спасен из плена ИГИЛ. (...) Услуги по оказанию психологической помощи ограничены, и даже там, где это возможно, стигматизация, связанная с получением услуг в области психического здоровья, в сочетании с отсутствием свободы передвижения у некоторых женщин удерживает многих от обращения за поддержкой». Фонд "Seed Foundation", *Mental Health and Psychosocial Services* [«Психическое здоровье и психосоциальные услуги»], доступен с 6 мая 2019 года. Ссылка: <http://bit.ly/2vAll3M>. «Те [потерпевшие], кто вернулся, живут в лагерях, где они борются со стигматизацией и не имеют доступа к медицинской и психосоциальной помощи и другим базовым услугам». ЛШЭ, *Reforming Legal Responses to Conflict-Related Sexual Violence in Iraq and the Kurdistan Region* [«Реформирование правовых мер реагирования на сексуальное насилие в условиях конфликта в Ираке и Курдистане»], 25 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2PvteGe>. «Женщины-езидки, пережившие длительный плен и рабство, продолжали жаловаться на отсутствие доступной и единой системы медицинской и психосоциальной помощи. В августе [2018 года] ездикские женщины, недавно сбежавшие из плена ИГ в Сирии и возвратившиеся в Ирак, сообщили Amnesty International, что они изо всех сил пытались

оплатить медицинскую и психологическую помощь (...)». Amnesty International, *Human Rights in Iraq: Review of 2018* [«Права человека в Ираке: обзор за 2018 год»], 26 февраля 2019 года, стр. 4. Ссылка: <https://bit.ly/2EkxROr>. По словам Раманатана Балакришнана, представителя ЮНФПА в Ираке, «[Н]есмотря на окончание конфликта, спрос на услуги здравоохранения и защиты в Ираке намного превышает предложение». ЮНФПА, *Support from Korea Sustains Services for Women and Girls During Iraq's Post-Conflict Recovery* [«Поддержка со стороны Кореи помогает оказывать услуги женщинам и девочкам в ходе восстановления Ирака после конфликта»], 27 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2OIkH4w>. См., например, «Голос Америки», [«Дети-езиды, освобожденные из плена ИГ, получают психологическую помощь»], 11 января 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2QWpzlg>; «Physicians for Human Rights», *Reconciliation and Justice in Northern Iraq* [«Примирение и правосудие в северном Ираке»], 26 сентября 2017 года. Ссылка: <https://bit.ly/2zucjxp>. «Из мухафаз, где проживает большое количество ВПЛ (Анбар, **Дахук**, Киркук, Найнава, Салах-эд-Дин и Сулеймания), продолжают поступать сообщения о значительных пробелах в услугах, особенно в области **психического здоровья и психосоциальной поддержки, а также медицинских услуг**, ВСГ (воды, санитарии, гигиены) и поддержки приютов» (выделено нами). УВКБ ООН, *Iraq Protection Update* [«Обновление данных по защите Ирака»], сентябрь 2018 года, стр. 1. Ссылка: <https://bit.ly/2K5WxMQ>.

После захвата районов, ранее принадлежавших Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ) в Ираке и Сирии, многие женщины и девочки из числа езидов, которые были взяты в плен ИГИЛ, воссоединились со своими семьями в ИК. Езидские религиозные власти призвали к реинтеграции в общину женщин и девочек, подвергшихся рабству ИГИЛ⁵⁰. Тем не менее у потерпевших езидок, как сообщается, фиксируют «крайне серьезные состояния», требующие «физического и эмоционального восстановления»⁵¹, женщины также опасаются или страдают от социальной стигматизации и дискриминации⁵². По имеющимся сведениям, потерпевшие также сталкиваются с трудностями в восстановлении в связи со сложными жизненными условиями, из-за которых «жертвам трудно ощутить себя в безопасной среде и получить доступ к ресурсам, важным для процесса выздоровления»⁵³.

Готовность общины езидов реинтегрировать потерпевших в плену ИГИЛ не распространяется на детей, рожденных в результате сексуального рабства, которые, как сообщается, рискуют остаться без официального юридического статуса и документов⁵⁴ и оказаться брошенными⁵⁵. Исходя из действующего иракского законодательства, дети, рожденные от отца-мусульманина, автоматически будут считаться мусульманами, независимо от религии матери.

«В период с февраля по июль 2017 года обученные местные эксперты провели опрос 416 женщин и девочек-езидок (65 из которых пострадали от сексуального рабства), в возрасте от 17 до 75 лет, проживающих в лагерях для внутренне перемещенных лиц в Иракском Курдистане. (...) Только 18,5% участников сообщили, что получили какую-либо психосоциальную поддержку». «BMC Medicine», *Trauma and Perceived Social Rejection among Yazidi Women and Girls Who Survived Enslavement and Genocide* [«Травма и предполагаемое социальное неприятие в отношении женщин и девочек-езидок, пострадавших от рабства и геноцида»], 13 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2vxoNl9>.

⁵⁰ Это было подтверждено в заявлении Высшего духовного совета общины езидов от 27 апреля 2019 года. Ассошиэтед Пресс, *Iraq: Yazidis to Accept Survivors of IS Rape, not Children* [«Ирак: езиды примут потерпевших изнасилование, но не детей»], 28 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2lPQ4le>. См. также: «Redress», *Guidance for Practitioners in Iraq* [«Руководство для специалистов в Ираке»], март 2018 года, стр. 34. Ссылка: www.refworld.org/docid/5ac785c04.html; Рабочая группа по вопросам женщин, мира и безопасности, *NSC Briefing by Suzan Aref* [«Брифинг Сюзан Ареф в СБ ООН»], 8 августа 2018 года, стр. 1. Ссылка: <https://bit.ly/2PBuVVd>.

⁵¹ Фонд «Seed Foundation»/Центр по оказанию услуг в сфере психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Human Trafficking in the Kurdistan Region of Iraq*, [«Торговля людьми в Иракском Курдистане»], декабрь 2018 года, стр. 18. Ссылка: <https://bit.ly/2VDLmDk>.

⁵² «Хотя езидская община пыталась реинтегрировать потерпевших женщин, сбежавших из плена, стигматизация в отношении этих женщин имеет далеко идущие последствия. Родственники похищенных женщин и девочек-езидок (...) выразили глубокую обеспокоенность не только по поводу страданий, причиненных их захваченным родственникам, но и по поводу негативных социальных последствий похищений для будущего этих женщин и девочек. Некоторые сказали, что им будет трудно найти подходящих мужей для похищенных, даже если те не были жертвами сексуального насилия, поскольку предполагалось, что все похищенные были изнасилованы». «The Conversation», *Sexual Violence against the Yazidis is Part of IS's Genocide Campaign*, [«Сексуальное насилие против езидов является частью кампании ИГ по геноциду»], 6 июля 2017 года. Ссылка: <http://bit.ly/2q7dH3R>. См. также: Amnesty International, *Four Years on: Yazidi Women's Struggles Continue* [«Четыре года спустя: борьба женщин-езидок продолжается»], 3 августа 2018 года. Ссылка: www.refworld.org/docid/5bfc1cc84.html; МООНСИ, *Promotion and Protection of Rights of Victims of Sexual Violence Captured by ISIL/or in Areas Controlled by ISIL in Iraq* [«Содействие и защита прав жертв сексуального насилия, захваченных ИГИЛ /или в районах, удерживаемых ИГИЛ, в Ираке»], 22 августа 2017 года, п. 10. Ссылка: www.refworld.org/docid/59b67bf04.html; ООН-женщины, *Case Study: In the Words of Pari Ibrahim* [«Тематическое исследование: со слов Пари Ибрагим»], 18 августа 2017 года. Ссылка: <http://bit.ly/2ECyZQE>; MRGI, *Crossroads: The Future of Iraq's Minorities after ISIS*, [«На распутье: будущее меньшинств Ирака после ИГИЛ»], июнь 2017 года, стр. 18. Ссылка: <http://bit.ly/2S9rio5>.

⁵³ Фонд «Seed Foundation»/Центр по оказанию услуг в сфере психического здоровья и психосоциальной поддержки, *Human Trafficking in the Kurdistan Region of Iraq* [«Торговля людьми в Иракском Курдистане»], декабрь 2018 года, стр. 18. Ссылка: <https://bit.ly/2VDLmDk>.

⁵⁴ По сообщениям, дети, родившиеся в районах, ранее удерживаемых ИГИЛ, включая детей, рожденных в результате изнасилования и/или (принудительного) брака, сталкиваются с проблемами при получении официальной гражданской документации, что ограничивает их доступ к основным услугам и повышает риск их безгражданства, маргинализации и других форм насилия и жестокого обращения к ним. «Дети, рожденные в результате изнасилований и принудительных браков, в настоящее время находятся в правовом вакууме и подвержены радикализации, торговле людьми и эксплуатации». ЮНФПА/МООНСИ/ЮНИСЕФ, *United Nations Calls for the Protection of Children Born of Sexual Violence in Conflict* [«Организация Объединенных Наций призывает к защите детей, рожденных в результате сексуального насилия в условиях конфликта»], 27 июня 2018 года, стр. 2. Ссылка: <https://bit.ly/2KcYsT9>. «Если женщина вышла замуж за мужчину в районе, удерживаемом ИГИЛ, и родила ребенка в больнице, управляемой ИГИЛ, иракские власти обычно не принимают выданные ИГИЛ свидетельства о браке и рождении». Хьюман Райтс Вотч, *Iraq: Families of Alleged ISIS Members Denied IDs* [«Ирак: семьям предполагаемых членов ИГИЛ отказано в удостоверениях личности»], 25 февраля

2018 года. Ссылка: www.ecoi.net/en/document/1425202.html. См. также: «Аль-Джазира», *Iraq's Undocumented Children: 45,000 IDPs Denied Basic Rights* [«Иракские дети без документов: 45 000 ВПЛ лишены основных прав»], 30 апреля 2019 года. Ссылка: <https://aje.io/mchvn>; Ассошиэйтед Пресс, *Iraqi Women, Children Bear the Burden of ISIS Legacy* [«Иракские женщины и дети несут бремя наследия ИГИЛ»], 24 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2vkA0dS>; «Аль-Монитор», *Iraq Struggles to Provide War Orphans with Identities* [«Ирак прилагает все усилия, чтобы предоставить сиротам войны удостоверения личности»], 17 июля 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2M8tf3X>; «Iraqi News», *Children of Iraq's Islamic State Rape Victims in Limbo* [«Дети иракских жертв изнасилования Исламского государства находятся в полной неопределенности»], 26 июня 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2N5HiF4>; УООН (Университет ООН), *Cradled by Conflict: Child Involvement with Armed Groups in Contemporary Conflict*, [«Выросшие на конфликте: вовлечение детей в вооруженные группы в современном конфликте»], 12 февраля 2018 года, стр. 136. Ссылка: <https://bit.ly/2NXbzW8>; Международный комитет спасения (МКС), *Born under ISIS, the Children Struggling in Iraq* [«Рожденные при ИГИЛ дети борются за свои права в Ираке»], 19 января 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Ki8paq>; «Голос Америки», *Children of Terror Left Behind in Iraq* [«Дети террора, оставшиеся в Ираке»], 8 января 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2OqvcWV>.

⁵⁵ «Здесь [в приюте Мосула] многие являются детьми, которых бросили отцы-члены ИГИЛ, либо детьми, похищенными у своих биологических родителей и воспитанными в семьях членов ИГИЛ, здесь также девочки и женщины-езидки, которых изнасиловали вышеупомянутые члены ИГИЛ (...). В консервативных обществах региона жертв изнасилования часто обвиняют в том, что они обесчестили свои семьи, и им грозит опасность быть убитыми. В связи с таким количеством плененных женщин-езидок старейшины-религиозные лидеры постановили, что женщины, находившиеся в рабстве ИГИЛ, будут приняты обратно. Но такого решения касательно их детей от отцов-членов ИГИЛ не было принято». «National Public Radio», *Kidnapped, Abandoned Children Turn Up at Mosul Orphanage as ISIS Battle Ends* [«Похищенные и брошенные дети появляются в приюте в Мосуле, когда заканчиваются бои с ИГИЛ»], 27 декабря 2017 года. Ссылка: <https://n.pr/2C9Kc9c>. См. также: «Голос Америки», *Children of Terror Left Behind in Iraq* [«Дети террора, оставшиеся в Ираке»], 8 января 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2OqvcWV>; CERAN, *Challenges of Children Born by ISIS Rape in Iraq* [«Научно-исследовательский центр по гуманитарным вопросам. «Проблемы детей, рожденных после изнасилований со стороны боевиков ИГИЛ в Ираке»]. Рабочий доклад №49, сентябрь 2017 года, стр. 23. Ссылка: <https://bit.ly/2oQ6Zyp>.

На сегодняшний день иракское правительство не предпринимало никаких усилий для внесения поправок в законы, которые навязывают мусульманство детям, рожденным от езидских матерей⁵⁶.

е) Гуманитарная помощь

ВПЛ в лагерях обычно имеют доступ к базовым социальным услугам и гуманитарной помощи, которые предоставляются РПК и гуманитарным сообществом. Помощь, предоставляемая различными поставщиками услуг, включая продовольственные пайки через государственную систему распределения (ГСР) от правительства, очень ограничена и не считается достаточной в качестве единственного средства к существованию. Большинство ВПЛ проживают за пределами лагерей, где гуманитарная помощь доступна в еще меньшем объеме⁵⁷.

По словам ВПЛ, первоочередные потребности включают предоставление специальной медицинской помощи домохозяйствам, принимающим уязвимых членов, жилья и непродовольственных товаров (НПТ), связанных с подготовкой к зиме, а также улучшение водоснабжения и санитарных условий. Большая часть ВПЛ во всех лагерях изо всех сил пытается удовлетворить свои самые основные потребности и прибегает к негативным стратегиям выживания. В связи с тем, что подавляющее большинство опрошенных семей ВПЛ сообщили о том, что они не намерены возвращаться в ближайшем будущем⁵⁸, доступ к средствам существования и более широкое представительство общины в системе управления лагерями остаются ключевыми проблемами в среднесрочной и долгосрочной перспективе⁵⁹.

3) Лица, возвращающиеся в округ Синджар

Большинство ВПЛ из числа езидов, покинувших округ Синджар в 2014 году, не пытались вернуться в места своего происхождения, в том числе в связи с широкомасштабным разрушением домов и инфраструктуры, отсутствием средств к существованию и основных услуг, сохраняющейся напряженностью в обществе, а также продолжительной нестабильностью⁶⁰. Опрос, проведенный УВКБ ООН, Группой по координации и управлению

⁵⁶ Согласно Закону о национальных удостоверениях личности от 2015 года, дети принимают ислам от родителей-мусульман. ЛШЭ, *Iraq's Reparation Bill for Yazidi Female Survivors: More Progress Needed* [«Законопроект о репарациях Ираку для потерпевших женщин-езидок: требуется большой прогресс»], 26 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2J16YTs>. «Аль-Монитор», *Bill on Yazidi Female Survivors Stirs Controversy* [«Иракский законопроект о потерпевших женщинах-езидках вызывает споры»], 25 апреля 2019 года. Ссылка: <http://almon.co/378s>. «Forbes», *Let The Children Be Yazidis* [«Пусть дети будут езидами»], 3 апреля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2URfKGb>.

⁵⁷ «Большая часть гуманитарной помощи на сегодняшний день была сосредоточена на обслуживании людей, размещенных в лагерях, хотя в целом эта категория составляет всего 29 процентов от числа ВПЛ. (...) Расширение помощи населению, не проживающему в лагерях, особенно в 20 приоритетных округах с самой высокой плотностью перемещенных лиц, является приоритетом на 2019 год». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Response Plan January – December 2019* [«Ирак: план гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года»], 26 февраля 2019 года, стр. 9, 27. Ссылка: <https://bit.ly/2Ty1bMb>. «По оценкам, помощь достигает только 10 процентов из оставшихся полутора миллионов, которые живут за пределами лагерей». УКГВ ООН, *Iraq: Humanitarian Needs Overview 2019 (November 2018)* [«Ирак: обзор гуманитарных потребностей на 2019 год (ноябрь 2018 года)»], 16 декабря 2018 года, стр. 22. Ссылка: <https://bit.ly/2CIZSWd>.

⁵⁸ См. далее Раздел 3 («Лица, возвращающиеся в округ Синджар»).

⁵⁹ Данные УВКБ ООН, май 2019 года.

⁶⁰ «Разрушение в Синджаре является практически полным, почти вся основная инфраструктура так или иначе повреждена. В оставшихся зданиях заложены современные мины-ловушки и СВУ. По этим причинам вернулось лишь приблизительно 12% населения, проживавшего до вторжения ИГИЛ, большинство из которого составляют езиды». ПРООН, *Funding Facility for Stabilization Quarter III Report 2018* [«Отчет Фонда по стабилизации за III квартал 2018 года»], 3 января 2019 года, стр. 42. Ссылка: <https://bit.ly/2WAlSob>. «Спустя три года после того, как Синджар был освобожден от группировок «Исламского государства», более 200 000 человек, в основном езиды, остаются перемещенными лицами в северном Ираке и за рубежом, и им некуда вернуться». Норвежский совет по делам беженцев, *Sinjar: Three Years on, Yazidis Have Nowhere to Return* [«Синджар: три года спустя езидам все еще некуда возвращаться»], 8 ноября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2Fbnlam>. «Основные проблемы постконфликтной стабилизации в городах и деревнях округа Синджар сохраняются в процессе восстановления общин (и идеи общины); обеспечения безопасности и основных услуг; рассмотрения жалоб населения; стремления к подотчетности и правосудию; содействия местному примирению; помощи людям при возвращении домой, для того чтобы они жили в мире, достоинстве и безопасности со своими соседями (а также справились со своими эмоциональными и физическими травмами)». Европейский совет по международным отношениям (ЕСМО), *When the Weapons Fall Silent: Reconciliation in Sinjar after ISIS*, [«Когда оружие замолкает:

примирение в Синджаре после ИГИЛ», 31 октября 2018 года, стр. 3. Ссылка: <https://bit.ly/2P3B2x7>. См. также: MOM, *Protracted Displacement Study: An In-Depth Analysis of the Main Districts of Displacement*, [«Исследование затяжного перемещения: углубленный анализ основных районов перемещения, апрель 2019 года, стр. 21-26, 55-56. Ссылка: <https://bit.ly/2vDU4mx>; УВКБ ООН, Группа по координации и управлению лагерями, проект «REACH», *Intentions Survey: IDP Areas of Origin* [«Исследование намерений: районы происхождения ВПЛ»], февраль 2019 года, стр. 11-14. Ссылка: <https://bit.ly/2VaHY3v>; MOM, *Understanding Ethno-Religious Groups in Iraq: Displacement and Return Report* [«Понимание жизни этнорелигиозных групп в Ираке: отчет о перемещении и возвращении»], 28 февраля 2019 года. Ссылка: <https://bit.ly/2VHf1LS>; Рейтерс, *Anger and Apprehension Haunt Ruined Sinjar, Years after Islamic State Ousted* [«Гнев и тревога преследуют разрушенный Синджар спустя годы после вытеснения Исламского государства»], 26 февраля 2019 года. Ссылка: <https://reut.rs/2Ezd7nv>; Amnesty International, *Dead Land: Islamic State's Deliberate Destruction of Iraq's Farmland* [«Мертвая земля: умышленное уничтожение сельскохозяйственных угодий Ирака Исламским государством»], 12 декабря 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2QEknG3>; «The Observer», *Only Bones Remain: Shattered Yazidis Fear Returning Home* [«Остаются лишь кости»: обесиленные езиды боятся возвращаться домой»], 9 сентября 2018 года. Ссылка: <https://bit.ly/2QsIB1e>; проект «REACH», *Rapid Overview of Areas of Return (ROAR): Sinjar and Surrounding Areas Ninewa Governorate, Iraq – May 2018* [«Краткий обзор районов возвращения (КОРВ): Синджар и его окрестности в мухафазе Найнава. Ирак. Май 2018 года»], 31 мая 2018 года, стр. 3. Ссылка: <https://bit.ly/2G5dnvw>.

лагерями (СССМ) и проектом “REACH” в феврале 2019 года, показывает, что только три процента населения категории ВПЛ, перемещенных из округа Синджар, намерено вернуться в ближайшие 12 месяцев⁶¹. Согласно опросу, основными причинами нежелания возвращаться в округ Синджар являются: наличие мин (42 процента); отсутствие сил безопасности (41 процент); повреждение или разрушение дома (33 процента); страх дискриминации (29 процентов); отсутствие финансовых средств для возвращения (13 процентов)⁶². Семьдесят четыре процента ВПЛ из округа Синджар сообщили, что у них есть обеспокоенность в отношении ситуации с безопасностью в районе своего происхождения⁶³.

---

⁶¹ УВКБ ООН, Группа по координации и управлению лагерями, проект “REACH”, *Intentions Survey: IDP Areas of Origin* [«Исследование намерений: районы происхождения ВПЛ»], февраль 2019, 28 февраля 2019 года, стр. 2. Ссылка: <http://bit.ly/2H2rmB5>.

⁶² Там же.

⁶³ «Это по-прежнему говорит о том, что препятствия относительно безопасности особенно распространены среди семей ВПЛ в округе Синджар». Там же, стр. 3.